

Adieu toi, mon cœur, dors ton sommeil
de Bruck

I 1
V
wp 1

у. м. р. $\frac{2}{15}$. 7 . 1904

[illegible]

[illegible]

сравни только глубоким. Это говорит Телов, пандит в на-
звании, может быть уже присутствующий, всю судьбу и -
первое в жизни припривит, еще только приобщено, изга-
лка, ту обиду и мфу, которую обидно было испытывать, в подлин-
судебных обозначениях людей. Странная возмущает, обидител-
вают - вь столько раз ты алая и, да и в раз в то.
В том же рассказе, в котором рассказано ^{несравнимое} такое чудное
существо о несчастии ватр в лети с алыдуиц, отсюда же
аутти арысиаи и абломом лети: "Тот от талки боюци-
у тал, в котором ^{думают} ~~говора~~, когда говорят о смерти, от аутти-
вал в алы (где только только ты умерший от дити и
единственный ребенок доктора). Во всеобщем аты били, в постмату
в равнодушном докторского лица - лежал ты то прити и боюци,
протави сердце, и мило та талка, сра уловила красоту
человеческого страдания, которую не скоро еще найдешь поиме-
и описавать и которую читатель предаст, кажется, одна только
лучшая! Вь приведенных вписки взята мной, повторена
из одного рассказа и отсюда же одна от другой только и ско-
пана страницами. Вь том же ктупа, ² ~~19~~ Телов ² дозволил себе
еще ставить такие вопросы? И, если дозволено, то
каким способом развешивать? Архитектура в то же
случае, как и всегда, могла бы помочь - но архитекторы, теперь
на плохом счету и всякий, кто развешивает себя

тлени рабы и впрямую на неловкое размы-
 пеніе. Оне много лѣтъ были спокойной и покой-
 ной гармоніей, много изаго, нѣрзони двавъ ред-
 вѣна и, вѣрунъ незаметно, ^{вдѣ-то} ~~нѣрзони~~ какъ будто сг-
 вѣло рогого, во всякомъ случаѣ незвѣстнаго отъ него
 самого произошло что-то, въ сущности очень малое
 и незначительное, но вѣстѣ сѣтѣмъ тѣмъ, послѣ
 оцѣнено было роковымъ образомъ передъ лѣтѣмъ и его,
 жею тѣмъ. Что произошло? Какое тѣснѣе замѣ-
 нѣе измѣненіе въ тѣмъ его организмѣ. На тѣмъ
 оцѣ, профессоръ анатоміи и знаменитый ученый,
 тѣмъ не разѣ сѣмъ боленъ тѣмъ тѣмъ тѣмъ
 роки и даже болѣе значительная измѣненіе — то
 анатомическое или только какъ съ тѣмъ тѣмъ
 тѣмъ не прѣходило ему въ голову, что анатомі-
 ческія измѣненія мочѣ въ тѣмъ тѣмъ оцѣ оцѣ-
 нѣ тѣмъ кѣ мѣру. Или тѣмъ, въ тѣмъ,
 да же самѣ тѣмъ повторенъ, вѣстѣ за вѣстѣ
 учѣтѣмъ и предѣстѣ тѣмъ, что тѣмъ
 тѣмъ тѣмъ организмѣ отъ тѣмъ тѣмъ на тѣмъ

личных способностей человека — и поимам,
 расчленился. Вот в том смысле, что раз человек
 больше знает его по сущности, не по сиюминутной
 и в миссии. Больше, чем ~~свое~~ свое свое
 мышление вынуждено и und für sich заключают
 вазаварман гуманитарности. Врачи обязаны
 по возможности отбавить пациента от этой мрачной
 мысли — если не из любви способной к этой сапер-
ности. Но может быть мрачной быть не нужно
 сами по себе чего и будут стать ? Я не знаю, сог-
нуты ли уже люди даже возврат своими тако-
вопрос. Раз теперь тоже были врачи и тоже
поведению проявляя причина твое дана и
созре ла. И вот ты — такой страшный процесс
кой принимать: все было то разные и скупая
история появилась гуманитарности привычки ваши
твое было, универсальное твое люблю.
Назвать разные и скупой история — но сво
и будет уже гуманитарности море прошло этой то
бросается в глаза обитая твое что, и то то

17.

который старая профессора предъавляется ^{самой} Залиматас-
кой изъ всего воспоминанъ тѣхъ. Могутъ быть
въ тѣхъ, какіе года разались, по тѣмъ издѣльному и
реу, который прозвучитъ въ тѣхъ въ своемъ перу, и
даже иже въ тѣхъ о вооруженныхъ въ тѣхъ старин-
профессора, иже въ тѣхъ, а о молодомъ иже въ тѣхъ.
Въ тѣхъ тѣхъ.

до битъ и всегда буду правъ — если писатель встану
 пить съ такими бабками, разумеется, и его
 писаний не будетъ никакого толку.

строгаго критика. Моментъ битъ, впрочемъ, и
 малую
 посадыню роль въ отпосительной изгнати
 приговори Михайловскаго сыграло и его собствен-

нае положеніе въ литературѣ. Тридцать лѣтъ
 подрядъ его мучало молодое поколѣніе и кон-
 дос слово съ бало давить. Но потомъ встали
 каковыя побужденія: Аристидъ, несправедливъ,
 старое уищаніе

Аристидъ правъ, и, въ концѣ концовъ, это под-
 вержи остракизму. Вредъ отъ сра торава, какъ

и у диктаторъ охотной замани молодых, подро-
 тая, убиваютъ и съжигаютъ вѣная стари-

нава. Михайловскій отбивалъ, сколько могъ,
 но, видно, въ насильствѣ, тогда онъ уже не гувство-

валъ той твердости убѣжденія, которая
 востановитъ изъ-рознанія своего права. Внут-

ренно онъ какъ будто гувствовавалъ, что правъ
 молоде — не такъ, конечно, что они знаютъ

истину! какую истину знали экономическіе
 материалисты, претендовавшие на троихъ Ми-

хайловскаго, а тѣмъ, что они молодые, что
 у нихъ жизнь впереди. Восподище светити

всегда светити и рче заходящаго — и стари-

ки дохли и добровольно отдавали себя и
 съгласіе молодому. Михайловскій это,

повторяю гувствовавалъ, и это, отъ него у
 него продолжало убѣжденіе и твердость

Молодое поколѣніе заботило
 писать и говорить по своему

5

[illegible]

надо себя — тотчас же. Ужасу, как и в прикос-
нутым и они изгнаны, блещут, ваяются
умирают. И само Ужасу, на наши глаза,
блещут, ваяются, умирают — не умирают только
в нем его удивительное искусство одними
прикосновениями, давая одними взглядами уда-
вать все, что мы задумали, люди. Боже того,
в том же искусстве и в ^{постыжливом} совершенстве
ваши и дошли до виртуозности, которой
не догонит никто из его соперников. Он
современной европейской литературы, а сам
колебания поставил подалаго впереди Япо-
нассана. Мопассану часто приходилось упи-
раться наприказ, что в сражении со своим
жесткой. Мопассану отчасти и раздал
жесткой. Выходил тот полнотой и изли-
вной, по жизни. Из рук же Ужаса
все умирает.

II

Если читатель пожелает предвзвешивать отра-
нца в том смысле, что и собираются
наша обвинительный акт Ужасу. то,
вы плохо меня поняли. Я не хочу того, что
возможно. Ужасу от такой теплицы привели
обвинять и хвалить, что в каждом почти
слове ищут приговора. Поэтому от этого необ-
ходимо отобрать, что и менее всего собира-
ется судить Ужаса. Я даже полагаю, что, в су-
щности, никому не должно быть интересно, вы-
дет ли Ужас из этого суда оправданным или

Всего кроме того, что важно было бы узнать. Мо-
жет быть это, когда и будет выяснено, о каких-то
мелких подробностях, у какого портного или
еще где-то в Москве, но наверняка на кого-то и
узнается, что произошло со ~~Геннадием~~ са-
мо вранье, которое произошло между охи-
таемыми рассказами, (т.е. — и похвалены
первой главой. Если кому-то известно — необходи-
мо поочередно на его произведении и подвеш-
ивую доказательство.

"Иванов" и "Скупная история" представ-
ляют собой в основном, по сути, и по бокам
автобиографический характер. Во всех глав-
ных почти строка рождалась — и труд по пред-
положить, что это так рождалось, что и по-
всюду, только тогда по этому же. И видно,
что все новое, и новое, и новое, и новое со всем
сваливается, и эти люди не знают, что
с ними что-то. Но и так, как Иван Иванович
у Толстого: смерть есть, непрерывно (то есть
пред глазами, а это со всеми — не-
известно. Это. Конечно, что и будет доказано.)

Можно ли что-то доказать? Во главе

"Иванов" главный герой сравнивается

с собой с надорванными рабочими — и душно,
что на него бросается, если приложить
это сравнение. И сам же автор

грозил. Условно надорвался, в том же почти
испытании ^{солнечный} ~~и~~ ^{сравнения} и кадар-
валя не сел в тесноте и боковой работы,
не великий, неосмысленный подвиги сложился
а там пустой суетой кавай то: упрям, стойкий,
мисс или подкал в лохотню везд. И вот же, немо-
гучий, безмолвный, невидимый почти суетой -
и в том же предании Урлова, всемогущего в радости, и
в том же смысле, не разговаривая для будильника, и
суть упрямой и прагматичной теорией, притом же
своими словами, даже влечет и в молодости
людей

преступники

Совсем же добрая, При желании, в чем-то отдале-
нности и от Урлова и от его творчества. В ко-
манде ^{воинственной} ~~превосходных~~ слова,
которые могли бы быть рассуждениями.
Тут ~~только~~ ~~договариваясь~~, что в каком-то виде
высказано, патологический и его обратное -
ненормальный. Раз же Урлов надорвался -
мы хотим совершенно законное право,
освященное наукой и всеми традициями,
не считаться с ним, в особенности, если
он уже умер и, стало быть, не может
быть обвинен или же предостережен.
Итак при желании, можно есть и еще один
способ, который можно сравнить с Урловыми
перехватывающими: показать им во всем им
упорно и рьяно и счастливо заключенный

„Вот и ты знаешь надорвался! И должен
всю силу свою направить на то, чтобы изба-
вить человечество от возможности таких
ужасов. И все будущее — когда наука заво-
дует повсюду обаяние, телесные обезличива-
ют такие агитации посты.

И ты же, и дружок твой часто практикует
учреждения по своим результатам, вообще
говорит, может быть признаками отсв-
оуживать себя. Но только вообще гово-
рит. Вообще не знает. Но и по-ра — и пер-
во-оно оказывается совершенно непра-
вильным. Бывает из таких случаев —
есть случаи. Тогда

Найди на эту прелесть. Люди, как страсти, при
необходимости опасаются, притягивают голову под
крыло. Но когда есть положение, при котором чело-
век не может его разумом и безмолвными
познаниями так же безмолвными, как и глупы-
ми отсвояками. Он только не хочет в таком
признаваться и влечет то, что он крошечко
притягивает к плечу, как и ругает свои
безмолвности. Но в таком случае знаешь ли, что
словами.

Но эта при малости отсвоячества отсюда
но, сами такие телесные почему ли бы ты
голова, ненормальный и патологический на вас и
произведут никакого действия, от счастья
ваго будущего в отмахнется, как от ма-
лого.

Золотой и асфальтовый. Можете жить в подвале
даже и асфальтовый, а в то время переех-
васяны найти критерии для оценки и про-
врии наиболее незаметных итиных и предло-
лок нашего мышления. Другого ватога итины нужно
собрать одно изъ двух: либо отвергнуть Гюба,
либо сдаться соучастником его.

Въ, скупной истории - герой старши профессор;
въ, Ивановъ герой - молодой помещик. И, однако,
тема въ обоих произведениях одна и та-же.
Профессор надорвался и тили отряжал себя
и отъ своей прошлой жизни и отъ возможности
принимать действительное участие въ глобальных
интересах, а Ивановъ надорвался и стоял
лицомъ к неучастию и необъясн. Если бы
жизнь была такъ устроена, что одновременно
съ утратой здоровья, силы и способностей
наступала и смерть, старши профессор и
молодой Ивановъ не могли бы сосуществовать
в одно и то же время. Бывае для насъ это ясно: оба
они разбиты и не годятся для жизни. Но,
по женохатни для насъ признаемъ мудрость
природа не заботилась о такого рода совпа-
денияхъ. Скорее и рядомъ человекъ ~~живетъ~~ продол-
жаетъ жить после того, когда он совершил
утратил способность брать отъ жизни то,
в чемъ мы привыкли видеть ее сущность и
счастье. И еще поразительнее: убитого
облаживаетъ отъ ии и аетъ въ, кроме того способ-

[illegible]

никак его полагали произведений. Это валило
 в виду то, что таким образом, имеет
 "Услова подает на великого писа-
 теля земли русской. Мне представляется, что
 если бы не было, смерти Ивана Ильича и
 было бы и Суховой Нестор, и Ивонина и
 всякие отомы и на произведения Услова. Это
 не знает, однако, что Услова записки вольно
 хотя бы одно слово у него великого пред-
 ест великого. У Услова было достояние
 собственное, материалы и в том смысле (полю пре-
 оне не писали. Но едва ли молодой писатель
 ричи как бы предстать за свой советский
 стране пред людьми и теми и теми, но
 торая составляют собой содержание "Ску-
 кой истории. Простой, когда писал "смерть
 И. И. и писал за собой Войну и Мир, Дину
 Нарекину и прочко усталавившись резул-
 тате ^{первоначального} ~~великого~~ художника. Ему все было
 позволено. Услова на деле молодые таланты
 все литературной болей и того сводиче-
 къ кь сколько-нибудь десятком мелких расма-
 зыве, ~~при~~ ^{през} тив и на на страницах
 мало известности и не пользовавшихся и
 кнго вичениях периодических изданий. Если бы
 Точкой и продолжил путь, если бы Точкой
 своим припротом не показал, что на

в литературе разрабатывается вопрос про-
 ду, говорится что угодно, чтобы пришлось бы
 может быть дойти до борьбы с собой, предид,
 чья бы рождала на публичную историю,
 хотя бы и в форме расказа. Да, и после
 Толстого, ~~и не только~~ такую борьбу пришлось
 выдерживать. Потому что обществу всячески мешали.
 "Зачем вы хотите свои убогие рассказы
 и драмы" спрашивали абс. вст. "Зачем вы
 в писателе считали бы что он подбирает
 для своих прозов такие положения, кото-
 торые есть и абсолютно глупы и не имеют
 никакого смысла?" Это можно сказать
 стороне профессору и его воспитаннику.
 Как бы в ответ на это неслись
 жалоба? "А. в сущности есть это ска-
 зать: в литературе в давние времена
 и это было бы бытием и разнообразием
 да еще всякого рода общими идеями миро-
 воззрения, ^{иногда} но тогда писатели ^{показывали}
 вспоминают? ~~они~~ на то бы жаж, но не только раздвигав-
 ния сил и много требовательное и неспокой-
 ное ~~требование~~ ^{требования} ~~требования~~ ^{требования} ~~требования~~ ^{требования}
 ие (почва). Для позитивистов — есть про-
 фесс и гуманистическая мораль, для
 метафизиков — Спиноза или Декарт, смотря
 по обстоятельствам, для других возвышен-

[illegible]

Забываю и только впереди, а зрелище
 учасу на его юности, тоину, в которую
 на переломе всей литературы при-
 читаю, основанной твоей ивистости
 по твоему развитию стратегии, и некто
 нас ввязо между преддучи ит и постоу-
 шим, а толи, демонстрация ивно ит
 не прикротити лухам. Читая драму-ино-
 ратя кажется, что в пред тобой помере
 тает с бесконечности рядов факт
 дичи, иагрозомущих без всякого поуче-
 ния иагрозомущих плача. Во всем
 и всегда царит ^{самодержавный} слуга, на этот раз
 держо друаю и вазов ветри мировоз-
 живия. Во этом, говорю, пои бы сисам ора-
 тиваю ит Чекова и — страшно подучаю-
 истинны его музитель ит ил пережи-
 ваний. Вит и хотело быти оригикал-
 ною, ваз вез ит прикинул из тошу
 тоба вить, как вез — но безросте судба
 и уиуево! ^{особенно геди писатели} (Нольно лодси ит ~~мал вода~~)

Кояси везути

везути, то в быти и похвалит иа дру-
 ии и все таки и поучит освободителю
 отъ иоброша — а вот Чекова против боли
 столь своеобразности. Ввиду, что фео-
 дально своеобразности ивистости иаговару-
 вать бою иаго вазов ивистости иаговару-

испытала

Самая новая (иногда) аналитическая мысль оказывается
и обобщенно оказывается пошлой и нескромной
пифией. Это в атом оригинальности, иеб-
родило и вдумать мысли, и совершить что
подвиг, трудился и балязился им. И, так как
люди бьются труда и страданий, то же
обобщенно да и атомально новая рождается
в том в том противном воле.

III

НК от 14/50

Н, 196

С совершившимся фактом мирится человек,
не мирится тоже не без, а среди нас —
так определяет положение одного из своих
кредиторов. Действительно при таких усло-
виях невозможно, стало быть остаться, унести
на поле, кричать и биться головой об пол.
Мужья говорят: Говорю об одном из своих
героев — до моря бы сказать обо всем без имен-
тек. Зоботом и втора они противостоят
в таких условиях, это как остается только
одно: унести на поле и дойти ит сз зом-
бой остину. Говорю не только о правде, но
наоборот о лжи слова дайте, все же и на
ва la panta deate. Сострадание, заговорам
упорство и они отвергают все приятие он-
слова спасения. Николай Степанович, старший
профессор /моя бы попытка даваться

(„Скучная жизнь“)

хорошо, нужно, полезно. Выходит, что он
освоить прошлое и во видит, что он
всегда был прав и мог бы разбить
самому суровому судьбе во всякое время, где
и почти прийти к нему, и ~~он~~ ^{он} проб
рится не только по дню, но и по ночи. А
теперь — теперь не только по ночам орудия
боя, он сам себя орудия. Выходит, что
принадлежит, что все состоит из заботы и
ненависти. „Самое лучшее и святое право коро
лей — это право помилования, говорит он. И
всегда чувствую себя, королевство, так как
безразлично похвалюся этим правом. Я
никогда не судил, был снисходителен, потому
процесс был и прав и неправ. ... Но те
перь я уже не король. Выходит, что
иногда так, что прилично только рабам:
в голову мою день и ночь бродят мысли,
а в душе свои свои мысли гнет, как
и не знаю рабства. Я и ненавижу, и презираю,
и ненавижу, и возмущаюсь, и боюсь. Я стану
во мру строг, требователь, раздражителен,
неслышаю, не слышу... (то это значить?)
Если новы мысли и новы гнет, произой
ит от перенесения убеждений, то откуда могли
вытеснить эта перенесения? Разве мир стал
лучше, а я лучше, или рабство и боль стали
и равнодушны? Если же эта перенесения
произойдет от обаяния упадка гнет

[illegible]

малала,
инстинктивно, а потом и сознательно вселяет
к нерасфранным, по чувству, приближая. Нам
устарело приращение: впереди в близости бесчи-
слен, к валидному, впереди - цельбная, аметь,
и инстинкт подсказывает только побуждение
нужды. Второго, Божане влечет,
вероятно, инстинктивно оно или сознательно,
противоречит требованиям здравого разума и
моральной воли. Но отсюда, как от издо-
рванного тела, нельзя ожидать ни того,
ни другого. В безнадёжности всякий знает. Силою
и формой на наших глазах разноравносятся
учащая, и востановили трагедию - и, если бы когда
пожелали, по примеру Николая Степановича,
по поводу своей гибели подмалывающую учасшую
тревогу, жизнь вратилась бы в кромешную
тьму. Николай Степанович, обязав не вкряки-
вать о своих муках на весь мир, а озабочитесь
в том, чтобы возможно меньше беспокоить
людей. В итоге обязан быть бы ему всячески
помогать в этом, потешном дяде. Мало-ли
и сущность истории на свете - всего не переис-
числяешь. ~~Скажи же художника подлинно~~ Специально
такого рода сущности истории, как та, о которой
нам передан Иоване должны быть освобождены
стараниями как бы призрачными как молчаливо
даются от восторженных восторгов. Везде же в ве-
чно и вечно вечно с разноравносятся не вечно
организма. Это бы сказали Иоване, который
бы восторженно восторженно восторженно, кто

[illegible]

добра и зла. Но теоретически чак се убавява
въ този, тъй подучилов и издескинов в наше
време, дит и не можеше. Въпреки това
въ достоянието биваха само публични
и сериозно спорили а нима в този, издескинов
и ^{русски} и не издескинов, и ^{русски} - ли наше
кощеничичинов. Върху Михайловски счут-
но угадвали, в този тъй голямо и кощеничичинов
и счут счут и счут в този, Мертвото Дит
и счут счут счут. И говорих счутно догади
всичко - защото ние ние кажеха, ние в този
счут счут счут и счут счут счут
в и счут счут счут, как буди голямо в и счут-
ликов счут. А ние ние в счут счут
никто и критикова Достоевски и счут счут
всичко счут счут счут счут счут счут
счут счут счут счут счут счут счут, в счут счут,
счут счут счут, счут счут счут. И ние счут-
счут счут счут счут счут счут счут счут
и счут счут счут счут счут счут счут
и счут счут, счут счут счут, счут счут, и счут-
счут счут.
И счут счут, счут счут, счут счут счут
счут счут счут счут счут счут счут. Но счут счут
и счут счут, а в счут, и счут счут счут-
счут. Счут счут счут счут счут счут счут.
...» В счут счут, счут счут счут счут счут
счут а счут счут счут, и счут счут счут
счут счут, и счут счут счут счут счут счут. Счут
счут счут и счут счут счут счут счут счут
счут счут и счут счут счут счут счут счут

172

НК 24

новой мысли. Емь понимаю, что это только
 — одна талая слава и ничто иное. Человеческая, не
 всякая дружба — любовь и корень, потому что
 бай идея и мировоззрения! так собственно
 оно и возмужает, если побуждать то же, что
 развивается в личности людей. Но в век
 нехороший, мучитель и страшный себя — не грех
 измучить и мучить. Живое того. Мировоззре-
 ния и идеи, из которых дружба людей отчасти
 добывается равнодушие — в сущности другого отне-
 жение от и внешнего мира и не заслуживающего
 отнесения для себя преимуществ свободы,
 неумолимой и беспощадной неволе. Все же
 человек сразу освобождается от власти идеи
 и от внешнего и потылу на него рождается у него
 и медленнее, а он сам из партиями
 войну и порождает в нем его в утрате.
 Горько ^{в общности и в отдельности эпизоды} представлять бою и волею ав-
 торский интерес, и невольно вступать в то, что
 в настоящее время в нем вступает в нем много
 убогого, что человек присуща природой и
 сила. ^{и в частности} ~~Тогда~~ ^{и в частности} ~~гласно~~ ^{и в частности} ~~вообще~~ ^{и в частности} ~~писатель~~ ?
 Отрывает мировоззрения — и показывает при этом,
 что данность из него неизбежно вытекает, све-
 тится из него. Телом же корбиди и нехорошо,
 а не только физический интерес. Если же
 не возмужает и заслуживает — то это происходит
 в первую очередь, что все будет от него

Век век мировоззрения
 не без интереса. В нем
 много интереса
 "взрыв" авторского

НК 4728

рождения и воевал с такими видами, как будто
от природы даны побывавшие, а во второй
таланту много произается

IV

Можно было так подробно на "Судной"
рассказать о том, что в том же рассказе о самом
таланте видна основа мотива творчестве
Горова. Он сам кинулся, оцеломаси, уми стовсем
происшедшим в со дучи к неслучившим по своему
указу событиями и в первой раз не т жесть
перо в рассказам, что о нем произошло. Ему
кажется - он еще молод - что, если воплещай
на груди друга - читатель, то все станется
на душе. Виз молод еще, из все еще не мо-
жет?
осет. Ворот в безног одню песенок от судьбы,
и во Личе только толь, кто испал, что
такая безнадёжной. Может быть, как и в
разнотом представлется ^{с первой раз} безпогоди, по
хотел. И Гора от дру и мог прибить и мави
что и он оказался оцеломаси. До конца свои
печали и из, из от видна и с произведени,
каждый раз и тавсем и тавсем о том, что
он еще и тавсем и тавсем. Везде за
важно от, когда отавсем и тавсем с природо
Почему же, ласковой в тавсем, и тавсем и тавсем,
порт, величественно тавсем и тавсем. Везде и тавсем
и тавсем и тавсем. Везде все это и тавсем и тавсем
и тавсем и тавсем. Везде и тавсем и тавсем

11

HK बरुह ६१५

[illegible]

[illegible]

[illegible]

и все таки победителем
требует от нас твор-
чества.

отнимает у человека готовый материал. Значит
ли это, что природа противоречит самой себе?
Что она сама извращает свои создания? Не
привнесла ли ^{привнесла ли} справедливости допустить предположение, что
показные ее извращения являются лишь чуждыми
природоу? Может быть природа гораздо сильнее
и мудрее, чем мы себе ее представляем, и мы не
имеем права допускать сомнения, если бы
мысль того, что бы отличил людей на личности и на
личности, попытка и вредная, добрая и злая, мы
подавив бы на время все свои естественные и судейские
и оценок и попытка бы добывать от истины
к ее творчеству. А то сейчас и некое обвинение,
высказанное, нулевые, концы — и возмущаются
между людьми и истина, которую не только логиче-
скими доводами — а и интуицией не разобьешь. Я
мало научусь, что приведенное соображение пока-
жется достаточным убедительным для того, кто
правда ограничит порчу. ^{да впрочем} Может быть и не нужно
чтобы сложилось живущее среди людей предполо-
жение в принципе и в теории, противуположности
добра и зла, как неужели, что мы можем проба-
вить с нашими силами и опытом с этим бороться, иная
или другая жизнь с этим. Замысливаются и пере-
мудры. Во всяком случае, это — невозможно.
Много прекраснейших постигает мир, много на-
родов жило и умирает на земле, но неслыханно
мы знаем, но сохранившие нас и наших и преда-
вших, спор добра со злом никогда не прекра-

Чехов идет вперед, но
лишь за собой и за собой.
Он идет куда-то, но лишь
за собой и за собой.

иногда. И всегда было так, что добро и благо
февриально светла и добра были общественной, а
дичи и зло, а зло пряталось во мраке
и злое всегда было одиноким. Иначе и быть не
может...

Чеховские герои все больше светла, Чеховские герои
одиночки. И этого потому, что они стоят перед
безнадежностью и знают, что люди не в силах
помочь. У них же от этого и они должны все создать.
Впрочем, отсюда же происходит презрение,
которые они питают к любым чуждым и чуждым
продуктам того же света и обаяния и творчества.
О том же бава и заговорили с Чеховскими героями,
у них же все от этого и от этого и от этого и от этого
научить не можешь. В преддверии же нового, мирового
зрения, но вы знаете вперед, что все это сводится
к тому, что и на ином материальном старом
кирпичи и на нем. И вы не сможете оторваться
отъ вас. Чеховские крайние оторвались от нас и
вы, как мы увидели, были все светом и светом
испытаны с нами. И в таком случае некровавую
привлечает, привлечет вы к ^{привлечет} ~~какому-то~~ идеалу и
мировоззрению. В ^{истории} ~~истории~~ вы по праву
являетесь ^{идеалу} ~~идеалу~~ видение почти и идеалу и идеалу — "ваши
идеи хороши, заставьте вы, но я не призываю и
могу". И, впрочем, идеалу просит неучастия в
борке и идеалу того, что вы не прекратите себя в идеалу
идеалу и идеалу идеалу идеалу идеалу, отчасти идеалу
идеалу и идеалу идеалу идеалу идеалу. У нас в идеалу идеалу
идеалу идеалу идеалу идеалу идеалу идеалу идеалу идеалу

та еррора вазвати въ свое время ~~сволако~~ такую
бурю истреблений. Иванов, какъ уже говорено, надер-
жавшийся, инициальный человек. Буди бже, что можеть
срывать съ него судотники - эти ~~вещи~~ прилижи
похоронитъ их. Но ~~мне~~ похвалить его прощало, похвалитъ
в настоящемъ и, затѣмъ, тогда ~~скажутъ~~ безотрадные
впечатлени, производящие ~~испытан~~, принасти на
которой обичую иуся. Нужно вспомнить од ^{огромный} ~~обширный~~ мировол
задача челоукаства въ нахот - нибо ить бесхисскалы
и тобать форм - и трудны, казави ись ~~неразрешимая~~
лучай, устралены. Наряду съ удивраженны Ивановыхъ сн
добаво ба нарисовати молодую, подросталоушу, иио кооб-
изалоушу пизиз - и впечатлени сирт и и разрушени
пожрало ба ^{болѣе} ~~всѣ~~ свои поречи. Но ~~тѣмъ~~ поступаетъ прит
оградно. Внѣсто того, чтобы уаъ молодости и ~~всѣ~~
идеи вѣдѣтъ надъ разрушени и сирт и, нахот
губило во всѣхъ философскихъ сителатъ и во ленин
удотаетъ викаи произведени, въ ~~осложн~~ ^{осложн} ~~ративн~~
уаъ и атъ центрине, всѣхъ собити ии на хтѣ ~~неудачи~~
развалки - Иванава. Наряду съ Ивановыхъ естѣ
молодая жизни, ижеъ жоня даиъ свои предтостави сн.
Но молодая ~~всѣ~~ ^{всѣ} ~~присет~~ ^{присет} ~~нах~~ ^{нах} ~~и обав~~ ^{и обав} ~~талоу~~ ^{талоу} ~~дѣбучна~~
всей душой ~~полнот~~ ^{полнот} ~~и обав~~ ^{и обав} ~~талоу~~ ^{талоу} ~~дѣбучна~~
спасетъ сн, а сама ~~губитъ~~ ^{губитъ} ~~подъ~~ ^{подъ} ~~жизни~~ ^{жизни} ~~и не~~ ^{и не} ~~спасетъ~~ ^{спасетъ}
и противустетъ вика и ~~зидан~~ ^{зидан} ~~и не~~ ^{и не} ~~спасетъ~~ ^{спасетъ}
припокинтъ только фигуру фоктора Довова, который
Уснѣвъ ~~губитъ~~ ^{губитъ} ~~предт~~ ^{предт} ~~авлѣтъ~~ ^{авлѣтъ} ~~собои~~ ^{собои} ~~особу~~ ^{особу} ~~всѣхъ~~ ^{всѣхъ} ~~и не~~ ^{и не} ~~спасетъ~~ ^{спасетъ}
властитъ снѣица - и ба ~~всѣхъ~~ ^{всѣхъ} ~~и не~~ ^{и не} ~~спасетъ~~ ^{спасетъ}
тастѣ снѣи и ~~подан~~ ^{подан} ~~и не~~ ^{и не} ~~спасетъ~~ ^{спасетъ}
вражнѣ. Стоитъ фоктору Довову ~~разн~~ ^{разн} ~~и не~~ ^{и не} ~~спасетъ~~ ^{спасетъ}
всѣхъ ~~и не~~ ^{и не} ~~спасетъ~~ ^{спасетъ}

вероятно

что его властью и силой оскорблена в своем существе
идея иль нрав, что и потому подобная оскорблен -
значит, что и все же отнасятся от суровости
Вот же Иванова боль и горючие быть вассалом Кан
публичным у него изом совмощат, на слухав он
возвратить только там - где он дойдя был (пу -
мать и бо, по вно, бо роути ко, ~~са да того Иванова~~
побиваются. Довольно потянувшись выпрашивать в бес
росте и сглатывая свои отбывшие горючие ни
таковы. Но у него ничего не выдержит. Прощаясь
постыдится только он бо роути привалясь ко
ва, которая еще так недово и так восторж
ищу силу. Но он не означает обогнать и не вы
Сила его ушла. Куда? Довольно раз и пришло к
себе не может: в Иванову... И что уже и не
Но не секрет. Как бы бо поглотил и радостен и
нагнать Иванова - в Тетову несутся в том
смысл, и в прощании и сего его перо и так
вот преступник, перекрестил чужою. В уготовлении
подеет - влюбил до почти полного убийства
преданной ему психизма - все же пред ним, в не
пред испортивши Довольно склоняется общественна
мией. Иванов - друг разучивший, грубой, разбит,
безжалостный, и пред этим не оставив восторж
А слова "поглотит", которое в музее и так ушли
ли варя восте и себя и пося наем аму доктору
и ему не пристает. Виз, он знает право, ове
особенно, никому не покаяний, но безоружия,
если варит Тетову, правотой. Раша, молодое,
чужие, даровитые существа и что и так поклоны,
равнодушие и так, и так, и так, и так, и так, и так,
Стародуша. Везде на этом попросил. Иванов,
правда, поглотил Старики - и это, если угодно

покажи да въ формални основани думат, что
аккуративном подвиге все таки остается за Пове-
сти. И Тетово хорошо сработано, что так выключил все.
не заставляя нас проследить до бытовых. А высказат
историю Иванова - ² ³ истинно диво. Тетово по тому
еще 15 лет писан - все высказано и высказанное
и все таки пришлось оборвать, не дойдя до конца...

Тетов, кто вздумал бы приведенная выше повесть
Иванова истолковывать в том смысле, что Тетов,
подобно Толстому в "Войне и Мире" видел
в обобщенной чуждой чуждым вои "идеи" по
писанию автора. Тетов только оборонился против
"идеи" и говорил ей самое обидное, что приложили
в Тетову. Ибо что может быть для идеи обиднее,
чтобы воспринимать похвалу обидности? Но,
когда прямо при слове Тетов у многих не лишне
сдобито обрисовывать и обобщенности. Но при этом
можно было сказать, что Тетов словесности. Учитель
совсем не знает по преподаванию Иванова расчету.
Ислучайно, и всякая вещь в которой подмечать - не еврейки,
ни кинематограф, ни сими чуждым, и даже раковина и
в. д. все в том же стиле, ordinarily от нас -
и все это не мешает Тетову писателю, да по-
тому что заката бытовую утратил в обобщении
западню и словесности, так же как и в том же
состоянии, что остается только "идеи" и по-
литик, и бытовых голов "идеи". У Тетова не было
не было, и не даже идеала обобщенности, который
в таких неподражаемых, не сравнимых с
художником восток в своем раннем произведении в Толстой.

НКр 29

Играет предпосылку погнелли, от нас отъ свои
независимостъ
правъ на свободу и силу — того же рода требованія,
даже и там же на того же рода требованія возбужда
ли въ Геттв всю силу отбрасывая конфузии, и
которыхъ онъ только былъ способенъ

Г
Независимостъ, свобода и сила! Притомъ-ли человеку требоватъ
себя такъ быль? И какими способами тре-
боватъ? въ что требоватъ. Когда, миробосрпнн
рекомендуютъ свои идеи, они по крайней мѣрѣ рас-
прямляютъ тѣмъ, тѣмъ и нѣтъ. Въ основѣ кон-
фликтъ идеи лежатъ самоотреченіи въ той или иной
формѣ. Куда отреченъ отъ себя болѣе каждой личности.
Итакъ, что независимостъ, свобода, сила! Вотъ что
мы — недостаточны, нужно уметь приобщиться къ
Ивановъ купятъ самодѣйствіемъ. Но, какъ я уже
указалъ выше потому, что нужно было дать
границы какою-нибудь „развязку“. Но Геттв за-
да-
ча не только не имѣетъ, она находится въ со-
момъ началѣ. Задача-ли состоитъ въ томъ,
что безнадѣлность обязываетъ человека, тѣмъ
решитъ изъ него. Способы или средства: унасть
на полѣ и наотитъ, головой обѣтъ ну
Такая позиция зашла Геттв, поэти въ на-
та свои серіозной литературной деятельности, давши
тѣмъ, поэти и въ безсмертіи его, сохраняя
а до конца въ своей жизни, ее поэти роковымъ
и потому загадочный постыжнствомъ. Сколько
дурныхъ, каменныхъ, даже брали пришло ему

18.

„Круглой истории! Это Восстание иза, самое бешеное профсоюзное“

- Николай Спасаеся! - говоритъ она, бѣгоу и
и стояла, на кручи руды. - Николай Спасаеся!
Я и по у голоу не такъ мнѣ! Не могу! Радъ
и спасаеся Богу скажи те скорѣе, что пишу
что ли те ослышеть? Говоритъ, что и не ослышеть?

- Что же и кому сказать, что случилось и - к чему и
к кому.

- Говорите же, что было всего! продолжайте же,
заполняйте и другие вены и т.п. - К чему же вам,
что и кому говорить, что и кому! Рядом же,
куда!

Благодаря же на твоем и на твоем астр. продолжайте же
записки назад, голову, и т.п. и т.п. и т.п. и т.п.
и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п.
и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п.
и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п.

- Помогите же, помогите же! и т.п. и т.п. и т.п. и т.п.
и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п.
и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п.
и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п.

- Помогите же, помогает же, и т.п. и т.п. и т.п. и т.п.
и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п.
и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п.
и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п.

- Но сейчас же, Катя, и т.п. и т.п. и т.п. и т.п.
и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п.
и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п.
и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п.

- Да, Катя, и т.п. и т.п. и т.п. и т.п.
и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п.
и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п.
и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п.

- Да, Катя, и т.п. и т.п. и т.п. и т.п.
и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п.
и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п.
и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п.

- Катя, Катя, и т.п. и т.п. и т.п. и т.п.
и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п.
и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п.
и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п. и т.п.

переводит разговор и погову, кировские, и прочие да
различные вещи. Катя встает и, холодно улыба-
ясь, и тогда на него проливается тень
руки. "Милостивый спросит, когда вы освободитесь?"
Значит на похороны у меня не бу-
дет? Но он не подходит к нему, юная у него
холодная, словно чужая. Я молча провожаю ее
до двери... Вот она вышла втиснула, и вот же
длинному корридор, не отговариваясь. Выходит
что в похоронной все еще и, впрочем, на пово-
роты отходит. Ах, не отходила. Терпели
плачущее в последний раз мелькнуло, зате-
лила... Прощай мое сокровище!

"Не знаю - только этими словами у меня отفتнулись
на вопрос Катя улыбки, выражавшие, что это жив-
ная вещь, а не свою жизнь и учителя Николая
Станиславича. Во всем его огромном правдивом
благотворении, а не находит ни одного
приса, правила или совета, который бы тот же scopo
но и было соответствовать ^{дичной несообразности} (новое условие)
состоянию вещей и катинского существования.
Катя не может больше так жить, но она
сама не может больше ^{высказать, она - молодая} вводить своей пово-
рой бесполойности. Они оба в одинаковом пово-
нении, оба в одинаковой, но они да и одерживают
друг друга, и оба ничего не могут придумать
на ее "что мне делать?" - она отвечает
и молча скоро не отвечает (тоже вопрос!) и на оборот
на ее "мне скоро не ответит" она отвечает

[illegible]

в Нахич, вблизи Копетдага, головой на юг —
это тоже ясно, что лучше попутаться, а не
вернуться к реализму, вправда ^{звучит} знаменитая
русская поговорка: «от тюрьмы и от сумы
избегайся». Усобища приключившись, русские
и счастливо и счастливо воспевают «боню и доту».
Но не надо! Близитесь ли к воротам раскаты,
его «дух» почитает собственную карантию. Раз-
везда в нем тоже как будто в изгнании
тесном, но только как будто. Главы его
Лавский, — «параша», как и в «таблице про-
бы» и в «таблице» и в «таблице» и в «таблице», а
вот на повороте на чужой чужой влечет в дом,
собирает же «таблицу» и «таблицу» и «таблицу» и «таблицу»
и «таблицу». Полоски с почитанием отбрасывают.
Живет с чужой женой, которая ему опочивает,
но и с собственными бедностями, в нем нехоро-
шо в доме, в чужом в доме, и в чужом чужом
у каменщика. Везде себя чувствует так, что
потом, потом, потом, как опочивает в равнине,
лишь бы уйти из этого места, где он сейчас же
вот и его незаконная жена приблизилась в то-
нкости, если не более чуждой состояний. Не-
востро загла, вна отдалась первому ветру, тому
безопасности, без давки влечет. Потом он кажется
будто же с козла с головы обилие грехов и то
грехов так пристала к ней, что и «таблицу»
даже «таблицу» в «таблицу» возм. И вот такая
парочка живет и Ковна, и сестра в «таблицу»
печаль в «таблицу» Герою. Та же «таблицу»
два обилие и грехов тело в «таблицу» и «таблицу» и «таблицу»

и друтъ, друга. Судба ^{стали бавитъ} посаждаетъ Лавскаму съ зоологиче-
 ской Кореной, который приехалъ съ припурской горожкой
 Навказа изъ утраты элдрионитъ Медуза. Фонъ-Коренъ, какъ
 видно по драматизму, изъ ивлице въ — сталъ бытъ карочитъ
 потомки ^{потомки пикаровскаго итмолца} итмолца
 итмолца и нормальнаго членовъ, приехалъ противъ бушующей —
 кистъ Лавскаму, въ свою очередь состоящаго въ близкомъ
 родствѣ съ Водолюбовымъ, къ у Гонтарова противъ бушующей
 лени Итмолца. Обществу имѣло собственъ иной карак-
 теръ и смыслъ, чѣмъ у Чехова. Романъ этотъ показываетъ
 еще нагляднѣе, что близость съ закоренной кудиву-
 рою обновитъ и воскреситъ Россію. И самъ Водолюбовъ
 потому изобразилъ не собственъ еще безнадёжный
 членовъ. Онъ только бездѣлать словъ, но поведѣнъ,
 непредприимчивъ. Какъ бы — просилъ бы, онъ затѣяетъ
 за нѣмъ дѣлать Итмолца. Ино что Лавски.
 въ убои просилъ, дабы просилъ — но это пробужде-
 ніе не пришло отъ собой добра. Природа въ не 104 (Нива)
 любить, бога у него итмѣ безъ доброты да доброты, ко-
 нитъ онъ знаетъ, глубина нитъ и его сверстниками
 въ родномъ саду онъ за всю жизнь свою не поса-
 дилъ ни одного деревца и не вырастилъ ни одного
 травки, а, нѣтъ среди бѣловъ, не спалъ ни одной ночи
 а только разражущимъ, губитъ и гложетъ, и гложетъ. ^{до роду итмолъ} Удался
 Водолюбовъ. Выраженъ въ отбратительное истрахненіе
 трудолюбия. Ответъ итмѣно отому и рече новаго Итмолца
 забыли о своемъ иномъ. Фонъ-Коренъ изъясняетъ

Лавского мерзавцем, и требует из него хит-
рости самого убогого коварства. Помирить же Корей-
сь Лавский невозможно. Они же тоже и не при-
дутся сталкиваться между собой, тем же глупым,
неумолимым и безпоощадным они ненавидят друг
друга. Выходит же жить на земле никак не
из двух, либо из трех порочных, горьких Корей,
либо испорченной Лавский. Выходит же с
каждой стороны горький Корей. Выходит же, когда
побеждает и всегда торжествует, и во побед-
ных своих, а в теоретич. Любопытны все же:
Условие неприимчивости стран всякого рода философии,
ни одно из них не выходящее из его расхождений и
вразумления не философствует, а если и философствует
то в области бытия, сифизма, славы, изобрет-
ительно. Исключением предстает же горький Корей, те-
оретический предстает же материалистический по-
тивица направлений. В его слова звучит силой,
глубоким убеждением. В них есть даже пафос
и максимизм логической последовательности.
Условие есть многократно материалистический
расширяющийся - но в теоретическом скрывает
идеализма, но в работе оплодотворяет во в - родит
материю, но тем же термометром держит в тер-
мине тем же и представляет самобытные подлинники ка-
мифическими. Идеализм во всем виден, от
этого и тем же, базовый во всем отбрасывает

ние, чувство неважливой горечи. Исчужение баловани
 ситъ беспощадно, угроза, прямая и некая мате-
 риализма, чтобы признать безжалостно и так же
 гуманно и изуродованной идеологии. Есть в мире какой-то
 то необходимый элемент, давший и уродливый
 человека - то это до безобразия. Материализм
 неосторожности и самый великий, как и самый
 малый становится ^{ан}террором. Обмануть себя
 можно только до той поры, пока в нас не
 пойдут. Но тот, кто однажды победил
 в плетении лая не ^{потом} необходим - ^{потом} навсегда
 утратил способность к идеалистическим само-
 обольщениям. Вещь, которую мы считаем, все скоро
^{пр}склонит к убавлению в сторону. А так чисто
 поистине ^{крой} проведут ^{крой} проведут
~~каждого~~ ^{каждого} ~~материализма~~ ^{материализма}, ~~представит~~ ^{представит}
~~каждого~~ ^{каждого} ~~политическую~~ ^{политическую} ~~корень~~ ^{корень} ~~является~~ ^{является} ~~наиболее~~ ^{наиболее}
 политич. Различают господствующую и некую
 стилизацию сил природы. Фронт-корень говорит,
 точно пологотом колотит и колотит удар по
 части не в Лавинах, а в самого Тетова, в самую
 большую его часть. Но Тетов не останавливается
 в ~~не~~ ^{не} ~~требуется~~ ^{требуется} части, а все больше и больше сил,
 в ~~сам~~ ^{сам} ~~по~~ ^{по} ~~сто~~ ^{сто} ~~обличить~~ ^{обличить} себя под удар. Зачем?
 Почему? Может быть, была в сердце Тетова стран-
 ная надежда, что самоотказание для него единствен-
 ный путь к новой жизни? В ~~тот~~ ^{тот} ~~наш~~ ^{наш} ~~и~~ ^и
 сказав, в ~~большой~~ ^{большой} ~~о~~ ^о ~~с~~ ^с ~~корб~~ ^{корб} ~~ити~~ ^{ити} ~~политически~~ ^{политически}

[illegible]

въ Теловикимъ произведении... Горькость ви-
 нна, а подъ ней затаяная тяжесть злобных
 ненавистей къ негодному врагу. Ровно, зобъвши
 только именуется, ибо развѣ спитъ, развѣ
 работаетъ теловикъ, который свой сонъ нача-
 ваетъ *son meil de vivre*. Но ^{какъ тамъ?} (иначе, ~~павъ~~ ^{павъ} ~~вѣ~~).
 Бурные протесты, которыми наполнены
 „купные исторіи“, потребности измѣнить пору-
 ку все на чаше вишенъ въ дучи и каторгова-
 ніе — скоро начинаютъ назаѣвать пену жамы
 и дажи оскорби теловики для теловикаго
 достоинства. Теловикъ и протестующа
 неса Телова — это даждь Вонки. Даръ Ванъ
 неса ступитъ профессору какъ и вонавъ подми-
 нать неспланиру тревогу по поводу сво-
 загу блепной жизни. Пропа не свонъ го-
 лосомъ оиз вопитъ на всю речу: пропа
 жизнь — тѣмъ кто либо изъ окружающихъ
 олюди и въ галови дѣлѣ обладаетъ
 даромъ вернута ~~пропа~~. Но даждь Ванъ
 и блу мало крика и воплей. ^{Нанъ} ~~можно~~ ^{можно} безум-
 ной оиз, безъ всякой пущи, наги на стѣ ~~тѣ~~
 итѣ въ своемъ воображеніи аемаи враго,
 жалкаго и несчастнаго старика, отъ-
 нерасивой? Сонъ. Виз ола на стѣ оскорбленіи

[illegible]

2.
Зачем такая сн. В то время, когда мы
из году в год становились все хуже и хуже,
то негнущимся. Среди наших писателей -
Горький - самый лучший писатель. Все эти
государственные дела, произведенные из
равенства во всем, и не нарушены. Все
видимое и слышимое, доброе и плохое
все видимое и слышимое. Разрушение своей
ней партии во всем и безразличности. "Положи-
те свои мечты, и вы увидите материальную,
в роде Гоме-Корнея, без затруднений и
мим и экстраординарных - то же самое
добродетель и доброту и справедливости, и
добродетель и доброту и справедливости. Вспомните
"Мертвую, поди, воров, а не воров, а не воров."
и при этом и при этом Гоме-Корнея по поводу
Павлова. Положительная и отрицательная
причины Павлова перемены в том, что
Павлов положительная и отрицательная - то же самое
и материальны Гоме-Корнея и употребляют.
За то они за это корнями и корнями и
на свои идеалистические клочки, и
идеалистические и материальные. Разные Гоме-
и "различные вопросы" возмущаются -
нашей идеалистической, которой Гоме-Корнея
Критика, и только да лучше, и лучше, и
идеалистическая и материальная - то же самое

Чому трохи нечего терять, то що в міст
 того і було б інтересна, ніж ця
 страшно, твоя, коли на ринку життя
 висхід між життям і смертю. В чому
 говорять про нас? В житті, о смерті?
 Внутрішній світ, який "не знає" твоя
 матеріял возбуджають найбільше атрофую-
 чий і полюбляють іспити, по ній
 жовтіють, возбуджають образи, по-
 творають, складають елементи, вступ-
 ують до людини і людини. В тім і не ма-
 теріалістическою філософією, так близька
 до нас, ніж вбиває, вбиває, вбиває, ра-
 достно покорності. Вона бачить, умишля-
 сть і воля, по ній не називають себе раю-
 кой, не треба і собі благодарності, вона не
 чого не потребує, або безумна і безсмерна
 уміє справитися з усім, чого влад - вона
 прав; і удається - как victis. Казі отрадно
 вбачити в ній відкритий безпощадності
 кривдливої, безжальної, рабодушної
 природи, орабнітєлю, елітєрїї, сна-
 жини напівважкі ідеалістическі, талові-
 тескі міровоззрїнь. В ній і не - і ті
 саме гавки - в природі все тємкі возмоз-
 на боротьба! І протївля в боротьбі з природою
 всї середстві розриваються - ті середстві

і ці книги не читати.

[illegible]

дити? Можеть бути чи не так, що показують
справа була прикладом Гітлера — що, очевидно, він
приклав до цього деякий, той-єсть такий
один-єдиний борючий. Може так, що головний
типу. Біль трішки, біль палючий, біль надання
милостиво і одинокі, бдали він били жини.
на своїм і чужим кобраті всі сича от гад
ий дити безпосереднього і гадко усе осуджен-
наго наукою і гравати сміливо по критич-
ні іспанія. Но, разів оті Гітлерові гадки в
вправа били ба більше установами наукою
методологія? Колись усе було укавано, науки
отпала у него все, тім починь було отиже,
~~бачили во, тім давати у людей. Він осуджен~~
на творчість і звідси — ~~що єсть на тій~~
уяві, на котріх нормальний чоловік,
пильнується тільки нормальними прикладами,
вбачили ти неспособи. Тім-от єсть нево-
можна, ну ж бо przede всею отхатісь
оті рутинні приклади. Як-то уперто ісп
и продолжали такий-же измываний — они
никогда не дойдуть иль во рзуче тат
жизниного тескери. Вадь науки от тей
и начала, тім отбрасиває как принципів
недостатки, стриманий в гадко осуджен
всего-у-себе. Як методі татова

успеху в одной области, она открывает
исключительные возможности успеха в других.
Норве, научная методология впрямую связана по-
требностями всей научной деятельности. В эти дни
теперь, ни одна из них не может не иметь своей
частичности. Методология является основой для
этого, хотя и не является методом. Методология
(только лишь пользоваться, следовательно, существу-
ет мир — может быть, для того и не терять
обязательности, потому что все и поэтому
и дедукции (по словам Канта, то же не влечет
науки. Тем не менее индукция и дедукция (в аде-
катности времени). Визуально тем самым
таких величин как истинность — и, следовательно,
когда в нем существует, адекватность, он оказы-
вается в состоянии и используется. В это индукция
и дедукция — адекватность, но в этом и нет, и не
страшно. Визуально в свою очередь, адекватность, тем
научная проблема и не является.

Теперь, может быть, становится понятным, как
развитие науки и ее развитие, и направление.
Готовность к борьбе и к борьбе, и к борьбе,
необходимости и трудности, и трудности, и трудности,
материализм и пути, и пути, и пути, и пути,
в истории, и в истории, и в истории, и в истории,
поэтому, и поэтому, и поэтому, и поэтому.

Vai Anh

HK 60 6 VIII

12
88
любви, этой почтой, расхолаживаясь на воздух
и все искусство и все старания. А его искусство
при такой познательной работе прямо изумительное
Возвращаясь, по дороге слушаю себя, а Тетя ищет
вперед, медленно, едва едва пробуждается. Копируя
всю мою жизнь, я не совсем и не совсем еще
живу. Да и сама Тетя, полагая, не знает - пово-
растия ли она или только находит себя.
Разрешиваясь ^{заранее} вперед уже не могу. Не могу даже, со-
вершенно и удовлетворен. Тем более ветчина в этот
период своего существования, когда разумеется, заде-
лающий вперед и обдумывая, становится в волю
услугой. А что никакой возможности дать

есть, отзвучив в прошедшем. Все принимая
фрагменты жизни безмолвную окраску. Вспом-
нание и не востанет не вришь. В своем, Чер-
ном море "Тетя" востанет рассказывать о не-
вой для себя и возможности и тактике почтой, за-
мал быть сама недовольна, что не так-то
для себя и так-то и так-то, так-то.
Тетя. Тетя моя востанет, полагая, что
куда то в неслучайном деле, что рождается
ощущениями, лучшими, тем более, тем более
вспоминаниями, а так-то, так-то, так-то, так-то
целенаправленно и так-то, так-то, так-то, так-то
средствыми, промывкой, углублением, так-то,
деревянными, роздаными. ~~Вспоминаниями, так-то~~
~~вспоминаниями, так-то~~ - Говорю К. не знаю, так-то,
так-то, так-то. Когда, так-то, так-то, так-то, так-то

Значит все зависит от нас, либо мы не, боимся
 соблазнов а не так, тогда не потеряем дорогу домой,
 либо поучимся, рвущимся и мучимся — но
 действительно знаем и куда. Знаем так, а что не так
 дружба, любовь, забавы, развлечения, восток
 то, что в волю, а что и похоти, но во всем
 Тригорин — после известной расколки, и тогда
 в душе не так, не так, не так — не так, так же
 и душа его все это фланирует. Неужели это так и до-
 конца и он, ~~тоже не может и не должен~~, как перево-
 зит Марку в известной школе, и что такое работа
 такая великая, переписки и переписки, переписки
 с одним берега на другой. И рано, и поздно, и поздно —
 посыл до смерти и готовая — но как это можно? ~~и что такое?~~
 Почему Тригорин всею первенцу, впрочем, а что и это —
 не так просто, но до того, что и так же, и так же
 задуман ваять. Не только Тригорин, но и все
 не только, но и все, а что в произведении, а что
 напоминать и переписки Марку. И что это или (не
 пишу, и что и что, а что, и что, и что, и что
 просто, просто. Наоборот, а что, или да, то же
 да и что, и что, и что, и что, и что, и что, и что
 не так, а что, а что, а что, а что, а что, а что, а что
 это, а что, а что, а что, а что, а что, а что, а что
 погреть, а что, а что, а что, а что, а что, а что, а что
 чего-то, а что, а что, а что, а что, а что, а что, а что
 всегда, а что, а что, а что, а что, а что, а что, а что

моя
будет потонуло тропить порок в дурману
наблуду дома, (моя жизнь) дружи и утра до вечера
печаль по башням, рабство ^{руки} трещи и башни,
пер (Тока), третий башнихон случаем гоним,
(три года). Далеко изныло в гонимы ины
уныло немо огунообразен - по по ро ворд: заражен
сорока якова, твердней при вилков. Но Тока
и. При башнихон случаем поблорисит: "недур отбесит",
в "Уныло Авесенор" и "это замство". Вот
огунообразен до одурмив. И все башнихон ины
это одурмив огунообразен, поно во ноло вх-
ител историк ины по неботам ины радость.
~~моя~~ Протит-моном тригорана: "давай
говорит... Будет говорит оном прекрасном.
вотной ины... ку-са, сего ины? (поныло
ины). Будет ины вилка ины
ины, когда ины гоним и ноло думает, ины
ины, все ины, и ноло ины тжана свои
ины, доним и ноло вилка ины огунообразен
ины ины: ~~то~~ гоним ины, и гоним ины
и гоним... Гоним ины поблорисит, ины ины
ины ины гоним ины, ины ины ины
ины ины ины ины. Ины ины ины, ины
ины ины ины, ины ины ины. Это-ины ины
ины ины ины, ины ины ины? В
ины ины за гоним ины! Вот ины ины

[illegible]

[illegible]

35
42

в той історії, як і тут, і похитрують і не мають
в уяві, як живуть люди, як і в "Врані"
і в "Дереві". Ніхто не бачить в ньому,
що це не тільки биття і цинізм, може і навіть
і свого сурову. Всього цього, історичного,
успішного, що воно, до того, направлено
і в ньому не тільки, куди общего, а тільки
успішного і шкідливого. Доводить, "успішні"

кажуть, брати, воли, брати, готові. Куди
портити, грати, унизювати, історично,
кв тому, що приведе? А, приведе ли і тому
нибуть? Не знаю. Не вірю, дружина, слова
немає, окопити історично, в якому, інакше - історично - історично
історично. Чоловік, як тільки в історично, історично
історично, історично, історично, історично, історично

и сень конца колоту в
полюбой оспу
Можливо, виступити
наполеона, історично -
історично, історично
історично? Нехай
історично, історично, історично

горі, історично, історично. Не знаю, історично, історично
історично, історично, історично, історично.
Історично, історично, історично, історично.
історично, історично, історично, історично.
mon cœur, dans son sommeil de brule!

12/11 1904 года Пил
12. 11. 1904

5:1 apr 68
Korov
Техов уміє 2 1904
15

и тогда же, когда, свобода приговорала
 мою жизнь, что через канал между
 га; у нас в аудитории будет лозо-
 4.6
 бродя. А хочу прокричать, не то и
 влетит; чтобы не было, как и не было
 и раньше, а теперь поистине для меня
 жизни и драгоценности жизни моя жизнь, моя
 жизнь. И в это время мне полюбил
 присутствующим таким образом, что мне
 хотелось, чтобы в мои выступления удавалось
 входить с легкостью и в конечном счете раз, у
 с отхода и после крика раската из ватку.

Вариант 10. 83

стр 19

Кричат юнцы? Крики, пока еще юнцы,
 сами еще кричат. Крики, пока еще юнцы и
 возвращаются, но крайней мерой не возвращаются
 кричат про себя, чтобы никто не слышал. Если
 бы профессор вдумался разогреть такую семью
 пред студентами, то, разумеется, люди бы
 нашли способ заткнуть ему рот. Взаимо-
 тории стали бы то же и крики не крики, но крики,
 и на другие лагуны. Новый профессор, который
 бы держал ассистента Николая Степановича.
 била. "Новый лад, если они хотят обидеться
 по моему спокойствию не должны быть воем
 воем воем. И права не были безумные требо-
 вать, чтобы в то время все люди, в том числе и я
 в том числе и я в том числе и я в том числе и я

[illegible]

ни бойся, сколько

вот толче толкова

сорок сорок страна

каким предмета

теперь. И получа

волос поднимается

прогессору дана со. Восп

лодан, красован, здорован и богат, дамы

женщина. Но и ее. Теперь усталая, так

пришлось, что она, несмотря на все свои ⁴⁴

улы, красоту и даже здоровые волосы, встает

встает с того света. Ее страшно слышать

но и ее страшно взглянуть. Перед ней про-

гессор развивает свои, новые мысли и

она не только не удивляется, но еще по-

израет ее. Когда он сам, чувствует, что

дошел до границы безумия, ищет с

встанавит для здоровья условия жизни

соображениями, она толкает его еще

даже. Но с этим, только теперь кра-

гессор видит свет, и он продолжает

сказать. Просто, говорит она, убавь откр-

тись нечего, вот и все. Вывидан то, что

раньше почем-то не могли замечать

как пугает даже самого профессора

в чужие не пожелает
пой, как на рюк!
ка! Взаимно, и так
близко, на твои
ти - это так мило
и профессора. Она

друзьями, она не знает,
в со... что она так. Какое странное чувство
профессора, что ей платят - она, приходящая
книжки воспитывавший юную семью, а не, знаменитый
учитель, друг. Тирозово, Кавелина; Кера-
сова - молчит, как беспомощный, растеря-
вшийся ребенок. ~~Это ответит~~ Безмолвие
проносится всю эту старую королевскую школу,
которая еще недавно читала разврат-
ные и самые трудные вопросы. Но они
теперь кажутся бессильными, бессодержа-
тельными, неуместными. Это ответит ли?
Лето сказать, труднее, или, раздай свое
чувство дворян или, покоем самого себя
я потому, что это лето сказать, я не знаю,
что ответить. Потому, что это лето
сказать. Но нет, не потому. Слова впадают,
или, в рюк, и когда эти слова и не имели
в себе убедительной силы. Пока было жизнен-
ное содержание, все слова были хороши. Даже
"Kraft und Stoff", и что уже обидно
и бессодержательны они, слышать, как
ответить, и в самом деле, что такое

и, будучи в торопной суете великого развращения,
 вгонивали их подвиги. В здоровом
 теле - здоровый ум; а здоровый ум
 переваривает и усваивает всякие понятия.
 Вот бы они были приоткрыты и
 сорганизированы в единую систему, и, каковы
 и гранты, и материя и движение. В
 этом смысле идеализм и материализм
 не отличаются от материализма и
 идеализма. Даже, если угодно, можно
 сказать. Полностью здоровый ум предпо-
 читает материализм - уже потому одно-
 му, что прежде всего потому, что в мате-
 риализме в высшей степени призрачно
 есть. Он прямо отбрасывает какой-то раб,
 когда чувствует свое бессилие. Идеализм же
 казится: будучи так же беспомощен,
 как и материализм, он не укладывает от
 себя, и вечно пристает со своими
 требованиями, историей, концами, переносит
 необходимость в поправку. "Вотная самая"
 в том, что прогрессоры, в таких случаях
 реохируют на корню перебирают и изотган-
 ех фразы вполнивших сего - форм и
 идеализм и материализм. Он не спорит
 с ними - равна! и опережает и не отстает
 от них! Он вводит в них, да и не отстает
 в том смысле, в каком обновлении
 примечается это слово. Приминая или

о качеств литературы, утешитель, даже в самом готическом, который рисует мое воображение, чужды самым искусным анализам некий предмет, что и составляет общей идеей, потому бывшего человека. А как и тобою, ты, знаешь как ты и ты. При таком отношении фактически было серьезного казуса, стрела смерти, великий обетованный свет и люди, чтобы ба, что и прежде считало своим мировоззрением, и в том видном смысле и радости своей жизни перевернулось вверх лицом и разлетелось в клочья. Но зато объясняют профессора свои настроения. У него и то же общее представление и в том же то, что он считал своим мировоззрением, при первоначальном испытании, и разлетелось в клочья. Это объяснение состоит из двух совершенно независимых друг от друга элементов. С одной стороны констатируется факт, что у профессора со своим мировоззрением оказалось в трудную минуту ни и ни не существовало. С фактом открыты много — таким образом, что вряд ли эти и те же заповеди профессора в любовь. Ему не до изменений — и, вернее того, если бы он уже и стал водичивым, то, во всяком случае, предумав бы эти и те же заповеди и не стал бы изводить из себя и израсходовать это — о первом же. Затем и с одной стороны. С другой стороны приведенное объяснение заключено в себя утверждение общего характера: общая идея способа выдерживать и тем же образом и то же утверждение. Откуда взялось это утверждение? Кто сказал профессору или

тоже Телу, что обилие иго ташит в сел
такого изобилия иго аса? Емуданам имену
и прилагается фенрира иго, от того имену, что на
го иго дадут иго. Да по иго с: Телу ее в иго
ваит иго. Да в сел, в селу старину, иго - и
и в селу иго иго иго

там много, и не подает, и готовится и мѣтѣ все.
 На мновѣи и мновѣи вѣсноту сѣтѣ - и оуно неос-
 торожно сдѣлалъ: а все кончѣно. То и то далѣе,
 глубоко вѣтрѣнучалъ старѣе, знакомѣе сѣтѣ и
 утѣшѣ тѣмъ вѣтѣнучѣе вѣтѣнучѣе вѣтѣнучѣе: и
 море, и небо, и горы, и всенѣи вѣтѣрѣ далѣе тѣмъ,
 а тѣмъ не тѣмъ. Надорвавшѣе сѣтѣ тѣмъ не тѣмъ,
 далѣе и тѣмъ радѣе тѣмъ: природа оу и при-
 надлѣжѣе унѣ. Это унѣ вѣтѣнучѣе вѣтѣнучѣе
 описанѣе вѣтѣнучѣе. вѣтѣнучѣе, но вѣтѣнучѣе
 тѣмъ, о тѣмъ. И тѣмъ вѣтѣнучѣе при-
 нѣтѣе вѣтѣнучѣе природу и мѣтѣе вѣтѣнучѣе,
 когда сѣтѣ тѣмъ вѣтѣнучѣе вѣтѣнучѣе тѣмъ,
 тѣмъ: крѣтѣе тѣмъ тѣмъ тѣмъ
 безѣтѣе красотѣ, но все это не тѣмъ тѣмъ.
 Вѣтѣнучѣе тѣмъ вѣтѣнучѣе изѣтѣнучѣе.
 рѣтѣе Вѣтѣнучѣе вѣтѣнучѣе "оуно вѣтѣнучѣе"
 Енѣ. Аудѣ. Вѣтѣнучѣе вѣтѣнучѣе... кѣтѣнучѣе
 Вѣтѣнучѣе Вѣтѣнучѣе вѣтѣнучѣе вѣтѣнучѣе

Мушайи ми соҳуи.

Ҷаҳи 67 мишайи би ноғезаи шорои ғайри, Ҷаҳи 68 мишайи, қои
мар 40 нуқсани 1 предств 4600. Моисин 500, қои 6000, 6000 ми
бақили ғайи ауби нақсони 1 4600 ми, ми 600 100000
и 2000 10000, 6000 10000, 6000 10000, 6000 10000
принципи нақсони: 10000 100000.

2000 - 31.50 4/5 = 826.50 к.

30

29/10/11